

№ 2 (18) 2013

Траектория Творчества

А. Типаков, М. Улыбышева

ГИМН КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Калуцкий

ТАРУССКАЯ ЗВЕЗДА

Г. Галутва

СЛЕДЫ РОМАНОВЫХ НА ТАРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

А. Черникова, Р. Верижников

ВОЕВОДА...

А. Дихтарь

ЧЕЧЕНСКИЙ ДНЕВНИК

Траектория Творчества

№ 2(18) 2013

Литературно-художественный и культурно-просветительский журнал
для семейного чтения

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Типаков, Марина Улыбышева
Гимн Калужской области 2

ПУБЛИЦИСТИКА

Антон Карташев ✓
Романовы (Глава из книги «История русской церкви») . . . 3
Кира Элбакян ✓
Еще раз об интерпретации стихотворения
М. Цветаевой «Тоска по родине» 86

КРАЕВЕДЕНИЕ

Геннадий Галутва ✓
Следы Романовых на Тарусской земле 6

ПРОЗА

Владимир Калущкий
Тарусская звезда. Рассказ 14
Анна Черникова, Роман Верижников
Воевода. Алягер ком алягеро? Повесть 21
Татьяна Груздева
Ветка можжевельника. Рассказ 108
Владимир Родионов
Цвет Белого моря 149

ПОЭЗИЯ

Адольф Дихтярь
Чеченский дневник 18
Геннадий Кобылкин
«И я молюсь за чистые луга...» 96
Александр Трунин
«И откуда музыка такая...» 146

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

Иван Ильин
Поющее сердце. Книга тихих созерцаний 100

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Татьяна Поликарпова
Питкин, Кис и Хозяйка. Рассказ 116

ФАНТАСТИКА

Катерина Бачило
Качибейская опера. Рассказ 131

Издается при поддержке Министерства культуры
Калужской области и Калужского отделения СП РФ

© «Траектория Творчества», 2013

Все права защищены

ISSN 2227-5991

Учредитель и издатель
ООО «Издательский Дом „ТТ“»

Главный редактор
Елена ТАРУССКАЯ

Директор
Д.Г. ЕВСЮКОВ

Редакционный совет:
А. Верховский, И. Еременко,
А. Зуев, Д. Кан, Д. Кузнецов,
И. Наумов, А. Ольшанский, Е. Семичев,
В. Терехин, М. Улыбышева

Зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия. Свидетельство:
ПИ № ФС77-23573 от 06.03.2006

Периодичность: 4 номера в год

Адрес редакции:
249100, Калужская обл., г. Таруса,
ул. Октябрьская, 2/1, офис 208.
Тел./факс (48435) 2-55-42.
E-mail: tt_lit_magazine@mail.ru

Подписку на журнал можно оформить
в редакции

Компьютерная верстка,
дизайн С.И. Захаров
Корректор Н.Г. Любомудрова

Подписано в печать 28.06.2013.
Формат 70×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 10 п.л.
Тираж 1000 экз. Зак. 872.

Отпечатано с готового оригинал-
макета в ОАО «КТС».
248021, г. Калуга, ул. Московская, 256.
Тел. (4842) 55-10-12

Мнение авторов может
не совпадать с позицией редакции

При перепечатке ссылка на журнал
«Траектория Творчества» обязательна.
Цена номера в розницу — договорная

Кира ЭЛБАКЯН

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТИХОТВОРЕНИЯ М. ЦВЕТАЕВОЙ «ТОСКА ПО РОДИНЕ»

Кира Ивановна Элбакян родилась в 1936 г. Кандидат технических наук.

В течение многих лет интересуется поэзией, в особенности поэтическим творчеством Марины Ивановны Цветаевой. Многократная участница Цветаевских костров в Тарусе, Болшево и Подольске, а также в конференциях, посвященных творчеству М. И. Цветаевой.

В настоящее время работает библиотекарем библиотеки № 235 ЦБС «Черемушки» ЮЗАО г. Москвы, ведет литературный клуб.

О, сколь многих на спине земли мы почитаем живыми, а они мертвы, и сколь во чреве земли считаем мертвыми, а они живы.

Абу-ал-Хаган-Харакани

Несколько веков назад один из вагантов — Мартин Опиц — воскликнул: «Кто со временем поспорит, / Не пытайтесь, переборет, / Всех и вся в песок сотрет. / Рухнет власть и та, и эта, / Но одно лишь: Песнь поэта, / Мысль поэта не умрет».

Разве не современны сейчас эти строки, написанные в средневековье?

Семьдесят два года назад не стало М. Цветаевой, умолк голос живого человека — поэта, но песнь и мысль ее с нами, и все эти годы мы постигаем, изучаем, интерпретируем ее творчество, находя в нем все новые и новые грани, смыслы и оттенки.

Творчество М. Цветаевой сложно, многофункционально и многообразно; часто трудно понимаемо, нужно порой вчитываться многократно, постепенно добираясь до самой сути, постигая мысль поэта.

«А что есть чтение, — как не разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками, за пределами слов... Чтение — прежде всего сотворчество», — писала М. Цветаева в 1926 году в статье «Поэт о критике»¹.

Попытаюсь и я извлечь это тайное...

Среди непростых стихов Цветаевой есть немало произведений, смысл которых кажется понятным сразу, при первом же прочтении (т.е. не требующим многократного вчитывания в строки или знания факта биографии — формального толчка к написанию). Одно из таких стихотворений — «Тоска по родине», написанное

М. Цветаевой 3 мая 1934 года и давно ставшее хрестоматийным. Оно было напечатано в 57-й книге «Современных записок».

Ошеломляющее читателя своей формой и содержанием, стихотворение получило следующие отклики у современников поэта, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Современники М. Цветаевой (1-я пол. XX в.)

Автор отклика	Отклик
Г. Адамович	Стихотворение М. Цветаевой очарует ее поклонников. Рябина — в самом конце его — действительно, эффект острый и сильный, вроде знаменитой блоковской «шубки меховой». За рябиной — встает вся Россия, по существу же, стихотворение очень похоже на помещенный рядом отрывок из воспоминаний того же автора: блеск, нервы, заносчивость, самовлюбленность, обида, замкнутость, полумудрость, полуслепота ²
С. Риттенберг	Прекрасное стихотворение М. Цветаевой, помещенное в 57-й книге «Современных записок», безусловно самое значительное во всем стихотворном отделе... В этом стихотворении речь идет о бесконечном одиночестве поэта, непонятости его современниками, и в нем почти отречение и от родины, где все равно поэт не уживается, как не ужился на чужбине, и даже от родного языка... Но в самом конце, отвергая все стихотворение в одном образе, почти в одном слове дано почувствовать такую глубину любви к родине, такую муку тоски по ней. Вот подлинная магия слова, и как жалки все усилия передать в прозе то непередаваемое единство формы и содержания, слова и чувства, которые достижимы лишь в подлинной поэзии ³
С. Туров	Стихи Цветаевой — жесточайшее обличение и духовной и душевной опустошенности эмиграции, а их появление в журнале — недомыслие редакции ⁴
В. Ходасевич	Одно из самых замечательных стихотворений в современной русской поэзии ⁵
Ю. Иваск	Эмиграцию, тоскующую по родине, она поучает ⁶

Отзывы исследователей 2-й пол. XX — нач. XXI в. (наших современников) сведены в табл. 2.

Таблица 2

Наши современники (2-я пол. XX — нач. XXI вв.)

Автор отклика	Отклик
Вл. Орлов — 1961 г.	Среди патриотических стихотворений Цветаевой есть одно удивительное — «Тоска по родине»..., где все... нужно читать «наоборот». Такие пронзительные, глубоко трагические стихи мог написать только поэт, беззаветно влюбленный в Родину и лишившийся ее ⁷

Автор отклика	Отклик
Е. Евтушенко — 1977 г.	... Попытка издевательства над тоской по родине беспомощно обрывается, заканчиваясь гениальным по своей глубине выдохом, переворачивающим весь смысл стихотворения в душераздирающую трагедию любви к Родине ⁸
А. Саакянц — 1997 г.	Понимать это стихотворение как патриотическое — «значит упрощать, даже исказить его смысл, превратить великое творение в частный случай... А родина... еще и еще раз повторим вместе с поэтом: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри — тот потеряет ее вместе с жизнью». Можно ли тосковать по тому, что есть твоя неотъемлемая часть? Твое <i>родиночувствие</i> ? Нет, вовсе не нужно читать это знаменитое цветаевское стихотворение «наоборот». Тоска по родине для поэта и впрямь <i>разоблаченная морока</i> » ⁹
Л. Фейлер — 1998 г.	Жалость Цветаевой к себе претворилась в мае 1934 года в одном из самых ее волнующих стихотворений «Тоска по родине» ¹⁰
В. Лосская — 1999 г.	Цветаева использует один свой любимый композиционный ход: подменяя слова другими или вставляя модальное слово с новым значением, оно придает всему стихотворению смысл, противоположный тому, что ожидает читатель ¹¹
Д. Таубман — 2000 г.	Небольшое количество лирических стихов, вышедших из-под пера Цветаевой в 1934 году, объединены одной темой — отчуждение от Парижа и Франции. «Тоска по родине» — одно из самых знаменитых стихотворений Цветаевой, образец ее горького отточенного сарказма... Только в конце стихотворения обнаруживается, что ее вызывающий протест всего лишь защитная маска, скрывающая тоску и смятение ¹²
В. Швейцер — 2002 г.	Последние строки стихотворения опровергают его в целом, отрицают нагнетание «все равно» по отношению к тому, что прежде было роднее всего... Цветаева обрывает, читатель сам должен понять, что «если». И он понимает... Обнажается боль поэта, безмерность его тоски ¹³

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что:

- стихотворение необычно по конструкции и оказывает большое эмоциональное воздействие на читателя;
- практически все авторы оценок называют его замечательным, волнующим, одним из лучших;
- содержание стихотворения трактуется по-разному: от ностальгически-патриотического до жалости к себе.

Интересно отметить, что ни в одном из поэтических сборников М. Цветаевой, вышедших в нашей стране, начиная с 1961 года, нет комментариев к этому произведению, нигде не приводится история его создания,

описание какого-либо факта биографии поэта — формального толчка, который проявил и высветил бы внутренние переживания, эмоциональное состояние поэта, вылившиеся в столь необычной форме.

За весь 1934 год Марина Цветаева написала всего 14 стихотворений. В то же время в письме к В. Н. Буниной от 28 апреля 1934 года, то есть за 5 дней до написания стихотворения, М. Цветаева признается: «Страшно хочется писать. Стихи. И вообще. До тоски»¹⁴.

Из письма к Ходасевичу (май 1934 года): «Нет *надо* писать стихи. Нельзя дать ни жизни, ни эмиграции, ни Вишнякам, ни «бриджам», ни всем и так далеем — этого торжества: заставить поэта обойтись без стихов, сделать из поэта прозаика, а из прозаика покойника»¹⁵.

Так как же интерпретировать это произведение М. Цветаевой — прямо или наоборот? Каждый из нас волен понимать и воспринимать любое стихотворение как ему кажется, чувствуется, может быть или как убедительнее обосновал свою трактовку тот или иной исследователь творчества поэта. И все же. Захотелось провести свое независимое расследование. Тем более что к этому нас призывают известные исследователи творчества М. Цветаевой (табл. 3).

Таблица 3

Автор	Цитата из статьи
И.В. Кудрова	О цветаевских контрастах можно говорить на разных уровнях. И всякий раз они — указатели широт и параллелей просторнейшего многогранного мира, который оставлен нам прекрасным поэтом. Было бы обидно сужать его привычными схемами анализа, стандартными подходами к интерпретации ¹⁶
И.Ю. Белякова	Цветаева позволяет себя интерпретировать, к ней оказываются применимы практически любые методы, подходы, концепции и философские воззрения ¹⁷

Я, конечно же, далека от мысли считать Марину Цветаеву инженером-изобретателем. И тем не менее, как это ни звучит парадоксально для оценки литературного произведения, попробую провести анализ «Тоски по родине», используя основные правила и положения АРИЗа, то есть алгоритма решения изобретательских задач. Каковы же они? Во-первых, чтобы решить задачу по-новому, найти новое решение, то есть изобрести, нужно обязательно выполнить серию последовательных действий или шагов. Для чего? Для того, чтобы хаотичность мыслей и возможных решений, некую инерционность мышления направить на решение задачи не по методу проб и ошибок, что характерно для первого решения любого человека, а в русло некоей последовательности шагов. Шаг первый — сформулировать задачу так, чтобы в ней зазвучало противоречие: в технике — техническое, в художественном творчестве — художественное.

Далее это противоречие следует как можно глубже детализировать до выявления конфликтующей пары элементов, то есть того, что именно создает противоречие. При детализировке используется ряд методов, в том числе и метод эмпатии, то есть метод постановки себя лично на место конфликта. После выявления конфликтующей пары необходимо сформулировать идеальный конечный результат — ИКР, после чего решение кажется единственно возможным, возникающим как бы само собой.

В первых же двух строках стихотворения «Тоска по родине» автором сформулировано противоречие:

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока.

Известно, что одно из самых глубинных, корневых, высоких, определяющих моральный облик человека чувств — чувство любви к Родине, своему краю, Отчизне, долгая разлука с которой вызывает глубокие душевные переживания: ностальгию, тоску, стремление оказаться вновь в родных пределах, а тут сразу же во второй строке стиха такая тоска называется морокой, то есть канителью, чем-то путаным, непонятным, в чем трудно разобраться. Таким образом, заложенное в первых двух строках стихотворения противоречие является, с точки зрения АРИЗ, постановкой задачи. Далее надо это доказать. И Цветаева начинает это доказательство, используя метод эмпатии (широко используемый в АРИЗе). Если первые две строки безличностны, то все последующие написаны от первого лица: автор ставит себя лично на место противоречия:

Мне совершенно все равно,
Где совершенно одинокой быть

И так далее.

В последующих строках детализируется, разворачивается уточнение постановки задачи. И это можно представить как последовательное описание предельного душевного одиночества по схеме:

Я (Цветаева) и дом, семья;

Я (Цветаева) и язык (слово) — творчество;

Я (Цветаева) и общество, эмиграция;

Я (Цветаева) и время;

Я (Цветаева) и пространство;

Я (Цветаева) и мой край.

Последовательно отбрасывая, отвергая, отрицая все основные компоненты, составляющие жизнь человека, Цветаева формулирует результат:

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все — равно, и все — едино.

Вот она, в полном соответствии с АРИЗ, конфликтующая пара элементов: все то, что детально разбиралось от первого лица в соответствии с вышеприведенной схемой, привело к полному очуждению и отчуждению души. В доме, где должно быть взаимопонимание, надежность, тепло,

радостно от общения с родными, близкими, друзьями, единомышленниками, пусто и одиноко. Там царит чуждая автору атмосфера, приводящая автора к мысли о доме, как о госпитале или казарме; нет успокоения душе автора и в храме, к которому обычно прибегает отчаявшаяся душа, как к последнему прибежищу.

Нарастающее напряжение стихотворения, формулирование конфликтующей пары: «чуждо, пусто — везде — и все — равно и все — едино» требует разрешения. И оно в полном соответствии с АРИЗ появляется в двух последних строках стихотворения как разрешение противоречия:

Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина...

При условии появления куста рябины все чуждое, пустое, равное, единое — разрешается тремя точками, многоточием.

Многоточие стихотворения является по сути идеальным конечным результатом — ИКР, так как оно полностью разрешает сформулированное противоречие. Почему? Прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим эмоциональный настрой произведения, то есть ту систему образов и знаков, которые создают у читателя и свое и особое впечатление.

«Есть в стихах, кроме всего (а его много), что можно учесть — неучтено. Оно-то и есть стихи», — заметила М. Цветаева.

Попытаюсь понять это неучтенное и я.

1. Кто и когда признал тоску по родине давно разоблаченной морской — неясно до конца стихотворения, но действует на читателя как моральный удар; не потому ли «родина» написана с маленькой буквы?

2. Во второй строфе безошибочен выбор глагола «брести». В отличие от глаголов «идти», «ходить» он создает ощущение неустойчивости, растерянности, движения наугад, вне организующей воли, то есть брести как пилигрим, как странник — первый признак одинокой души.

3. Вторым признаком одинокой души: «В дом, и не знающий, что — мой / Как госпиталь или казарма». Из всей массы зданий выбраны два вида — госпиталь, где болезни и больные, казарма — где диктат и все под одну гребенку — то есть те дома, где любой человек предельно одинок, пусть и временно.

4. Третий признак одинокой души: «Мне все равно, каких среди / Лиц оцетиниваться пленным / Львом». Лев — это сила, мощь, свободолюбие, и все это в клетке, ограниченном пространстве — не есть ли это один из образов жизни автора в мире эмиграции? (Дополнительно к этому вспомним и запомним, что домашнее прозвище Сергея Яковлевича — Лев, вспомним его тягу к Советской России).

5. Четвертый признак одинокой души: «из какой людской среды / Быть вытесненной непременно — / В себя, в единоличье чувств / Камчатским медведем без льдины». Любая среда, включая семью, выдавливает автора на льдину одиночества. Очень яркий образ — камчатский медведь без льдины. На льдине, как известно, живут белые медведи. А есть ли на Камчатке белые медведи, живущие на льдине или без нее? Оказывается, нет, там обитают только бурые медведи.

6. Пятый признак одинокой души: «Не обольщусь и языком / Родным, его призывом млечным». Автор — поэт. А для поэта одна из основных составляющих жизни, доминанта ее — творчество посредством слов и языка. А здесь апофеоз безразличия автора к родному слову, языку и, в конечном счете, к творчеству, а также к общественному признанию.

7. Шестой признак одинокой души: «Двадцатого столетия — он, / А я — до всякого столетия!» — известный мотив творчества Цветаевой — «Время! Я тебя миную» (II, 197).

8. Седьмой признак одинокой души: «Душа, родившаяся где-то».

Таким образом, с помощью различных художественных приемов автор описывает трагическое, предельное, доведенное до крайности, абсолютное одиночество души, затерянной в пространстве и во времени. И на все поставленные в соответствии с ранее приведенной схемой вопросы — «Ответ один — отказ» (II, 360).

Жить в такой ситуации, изоляции, в таком напряженно одиноком состоянии души не просто сложно, а практически невозможно. Конечно, не следует воспринимать приведенную оценку буквально. Есть некий процент гиперболизации, так как были в окружении М. Цветаевой люди, которые понимали ее значимость как поэта в русской поэзии XX в., ценили многие ее произведения, помогали ей морально и материально. Однако известно, что Цветаева искала всю жизнь «равносущного» себе и не находила, или если такие люди были, то они были далеко от нее. Не было *каждодневного общения*, не было *каждодневной опоры* в реальной жизни. Сложные переживания в семье, рвущейся в Советский Союз и не понимающей, что это дорога к гибели, отторжение ее из эмигрантской среды, во многом непонимание масштабов ее творчества у русских коллег, полное неприятие ее творчества французском писательском сообществом, трудный неустроенный быт и тяжелое материальное положение, мысль о невозможности писать стихи, когда надо зарабатывать деньги прозой, понимание того, что основной ее читатель — русский, а ее поэзия практически недостижима для него, мысли о невозможности разрыва с мужем, хотя многое вело к этому (и в частности, его деятельность в «Союзе возвращения на Родину»), фрондерство, жизненная позиция — не идти в ногу со всеми, а быть «одна за всех — противу всех» и, наконец, кризис среднего возраста, — все это скопилось, сконцентрировалось и вылилось в таких исключительных по силе эмоционального воздействия на читателя строках.

Так что же следует за многоточием в конце стихотворения и как его оценивать?

Как уже говорилось, в соответствии с АРИЗ, многоточие является ИКР этого произведения. Результат анализа этого стихотворения методом АРИЗ позволяет установить, что все оценки, высказывания, интерпретации его содержания и формы многими авторами являются частными случаями, аппроксимациями общего решения, которое, по сути, является всей суммой, интегралом всех интерпретаций, а каждая отдельная трактовка — частный случай, зависящий от самого читателя или исследователя; нельзя

ограничивать понимание этого стихотворения какой-либо одной трактовкой, это умаляет его значимость, широту и глубину восприятия и не является единственно верным, исключая другое мнение и понимание. «Тоску по родине» можно и нужно читать и прямо и наоборот. Я считаю, что доказательства такой позиции разбросаны по всему стихотворению как некие намеренные несоответствия, приведенные в табл. 4.

Таблица 4

Намеренные несоответствия

Строка	Намеренное несоответствие
Камчатским медведем без льдины	Отсутствие белых медведей на Камчатке
доильцем сплетен...	Читатель, оказывается, выдавливает из газет только сплетни, не интересуясь ничем более значимым — саркастичский образ современного Цветаевой человека-читателя; (вспомним и заппомним, что Сергей Яковлевич формировал свое мнение об СССР, в основном, по газетам)
Остолбеневши, как бревно, Оставшееся от аллеи,	Что обозначает этот образ? Аллея — дорога с двумя рядами деревьев по обеим сторонам, бревно не на аллее, не у аллеи, а от аллеи, то есть было обилие деревьев — цветение, красота, тень и т.д. — жизнь, а осталось одно бревно — еще один символ умирания и одиночества. Была жизнь, полная всего, а осталась голая деревяшка без мыслей и чувств. И как можно остолбенеть как бревно, когда и столб, и бревно практически одно и то же?
Вдоль всей души, всей — поперек!	Так вдоль или поперек? Эти слова вызывают представление о длине и ширине, являющиеся основными понятиями при определении площади. Площадь — конечна, душа — безмерна
Но если по дороге — куст Встает, особенно — рябина...	Строго говоря, рябина — это не куст, а дерево. Еще одно намеренное несоответствие. Любопытно, что латинское название рябины — <i>Sorbus aucuparia</i> — содержит в себе два слога <i>paria</i> (пария), что, как известно, означает отверженность, предельную степень одиночества

Все эти разбросанные по стихотворению нюансы, на мой взгляд, демонстрируют саркастическое отношение автора и к теме, и к тем «патриотам», которые не понимая ситуации в Советской России и с Советской Россией, рвались туда и работали во имя возвращения. Ко всей сумме интерпретаций этого стихотворения я хочу добавить еще одно: по моему мнению, это стихотворение можно понимать и как *ответ своей семье*, настойчиво рвущейся в Советскую Россию. Своей интуицией и прозорливостью поэта она одна понимала невозможность их возвращения, это был путь к гибели всей семьи. К сожалению, М. Цветаева оказалась права.

С именем Цветаевой часто связывают всякую мистику. Вот еще один мистический момент — когда семья Цветаевой обсуждала возможность возвращения на Родину, у них мелькала мысль некоторое время пожить в Грузии. Так вот два последних слога слова «рябина» — «бина» на грузинском языке означают «дом» (не в смысле здания), а в смысле «очага», где собираются любящие, понимающие друг друга люди).

Еще в I в. до н.э. Овидий воскликнул:

Мои жилы иссякнут,
Мои кости высохнут,
Но Голос, Голос —
Оставит мне судьба.

Какой же силы и мощи оставила нам М. Цветаева свой Голос, если и сегодня, через 72 года после ее гибели, мы не успокаиваемся на определенных толкованиях ее творчества, предлагаем, спорим, обсуждаем снова и снова новые интерпретации ее произведений, памятуя ее же слова: «Мне иногда хочется сказать: «...Удельный вес такого-то слова...»¹⁸. И еще: «Одно-единственное слово имеет один-единственный смысл. Присоедините к нему второе — и вот их еще тысяча... Важнейшая задача поэта — обусловить самую отдаленную точку ассоциации. Она-то и самая верная»¹⁹.

**Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!**
Мне совершенно все равно —
Где совершенно одинокой

*По АРИЗу — постановка задачи, т.е.
выявление противоречия*

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди
Лиц ошестиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —

В себя, в единоличье чувств.

*Уточнение постановки задачи,
применение метода эмпатии*

Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться — мне едино.

Не обольшусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателям, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)

Двадцатого столетия — он,
А я — до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все — равны, мне все — равно,
И, может быть, всего равнее —

Роднее, бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей — поперек!
Родимого пятна *не* сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст, *Конфликтующая пара*
И все — равно, и все — едино.
Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина... *Идеальный конечный результат (ИКР)*

Примечания

- ¹ Цветаева М. Собр. соч. в 7 т. М., 1990. Т. 5. С. 292–293.
- ² Адамович Г. Рец.: «Современные записки, книга 57 <Отрывок> // Марина Цветаева в критике современников. М., 2003. Ч. 1. С. 453.
- ³ Риттенберг С. Там же. С. 453–454.
- ⁴ Туров С. Там же. С. 457.
- ⁵ Цит. по: Кудрова И. Путь комет. СПб., 2002. С. 488.
- ⁶ Иваск Ю. Благородная Цветаева. Поэзия Цветаевой — поэзия хвалы и хулы // Марина Цветаева в критике современников. М., 2003. Ч. II. С. 109.
- ⁷ Орлов Вл. Марина Цветаева // Марина Цветаева. Избранное. М., 1961. С. 13.
- ⁸ Евтушенко Е. А. Стихи не могут быть бездомными... // Талант есть чудо неслучайное. М., 1980. С. 73
- ⁹ Саакянц А. А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество. М., 1997. С. 605–606.
- ¹⁰ Фейлер Л. Марина Цветаева. Ростов-на-Дону, 1998. С. 334.
- ¹¹ Лосская В. «Песни женщин». Париж. — М., 1999. С. 121
- ¹² Таубман Д. Живя стихами. М., 2000. С. 295–296.
- ¹³ Швейцер В. Марина Цветаева // ЖЗЛ. М., 2002. С. 402–403.
- ¹⁴ Цветаева М. Собр. соч. В 7 т. М., 1995. Т. 7. С. 271.
- ¹⁵ Там же. С. 466.
- ¹⁶ Кудрова И. В. Контрасты и лики Марины Цветаевой // Лики Марины Цветаевой. XIII Международная научно-тематическая конференция (9–12 октября 2005 года): сборник докладов. М., 2006. С. 20.
- ¹⁷ Белякова И. Ю. Послесловие // Лики Марины Цветаевой. XIII Международная научно-тематическая конференция (9–12 октября 2005 года): сборник докладов. М., 2006. С. 596.
- ¹⁸ Марина Цветаева. Неизданное. Записные книжки в 2-х т. М., 2000. Т. I. С. 187.
- ¹⁹ Там же. Т. 2. С. 346.

